

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»

На правах рукописи

АЛЕКСАШИН Олег Игоревич

**Трансформация русских спортивных журналов
в период Первой мировой войны**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по направлению «Журналистика»
(научно-исследовательская работа)

Научный руководитель –
кандидат филологических наук,
доцент К. А. Алексеев
Кафедра истории журналистики
Очная форма обучения

Вх. № _____ от _____
Секретарь ГАК _____

Санкт-Петербург
2016

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Спорт, журналистика и политика: особенности взаимодействия в нач. XX века.....	9
1.1. Взаимоотношение спорта и политики в нач. XX века.....	9
1.2. Спортивная журналистика перед началом войны.....	14
1.3. Развитие российского спорта в условиях войны.....	18
1.4. Спортивная пресса в период 1914-1918 гг.....	23
Глава 2. Трансформация содержательно-тематического комплекса русской спортивной прессы в период Первой мировой войны.....	27
2.1. Война как причина политизации спортивных изданий.....	27
2.2. Ведущие спортивные издания в ситуации войны: идейно-тематическое наполнение.....	32
2.3. «Мобилизация спорта» в освещении спортивной прессы.....	37
2.4. 1917-1918 годы как переломный этап в истории спортивной журналистики.....	43
Заключение.....	51
Список литературы.....	55

Введение

Россия до и после Первой мировой войны – это два совершенно разных государства. Период войны интересен с точки зрения трансформации системы журналистики, обслуживающей одну из важных составляющих жизни общества – спорт, и ее перехода от формирующейся быстрыми темпами капиталистической традиции к пришедшей ей на смену советской модели. Эти метаморфозы происходили в условиях войны и трудностей, ею вызванных, что наложило неизгладимый отпечаток на развитие спортивной прессы.

Актуальность работы заключается в том, что, спустя столетие, когда уже существует достаточная историческая дистанция, для понимания специфики отечественной традиции спортивной журналистики важно проанализировать процесс трансформации спортивных периодических изданий и кризисные формы их существования. Это необходимо сейчас с учетом того, что спорт и спортивная журналистика в 1990-е годы, как и до революции, развивались в соответствии с законами информационного рынка, спроса и предложения, запросов спортивной сферы и аудитории, а не формировались под партийно-государственным контролем, отталкивающимся от идеологических и политических установок, как это было при СССР.

Новизна данного исследования состоит в том, что выводы и заключения, которые будут сделаны в завершении работы, позволяют заполнить пробелы, имеющиеся в изучении истории русской спортивной журналистики в целом, и в частности – в вопросе ее кардинальной перестройки с одной модели на другую. Кроме того, недостаточно глубоко можно считать освещенность идейно-тематического наполнения русских журналов (пусть число их стремительно падало в непростое для страны время), если речь идет о балансе между общественно-политической и непосредственно спортивной информацией. Учитывая различия в

редакционной политике ключевых изданий обозначенного периода, необходимо оценить степень влияния событий общественной жизни на спортивную прессу, что позволит сделать выводы об использованных редакторами и издателями способах ведения конкурентной борьбы в жестких условиях, в которых оказалась вся российская печать.

Данная работа имеет **значимость** для дальнейшего изучения истории спорта, спортивной журналистики и журналистики в целом, поскольку сделанные в ней выводы позволят глубже взглянуть на малоисследованную проблему функционирования специализированных СМИ в условиях военной и обостренной политической ситуации, ставшей переломной для развития российского общества. С практической точки зрения исследование также может быть полезно, поскольку в нем на конкретном историческом материале раскрываются механизмы адаптации и выживания специализированных спортивных СМИ в обстановке экономического и политического кризиса.

Объект исследования – специализированная спортивная печать России в период 1914-1918 гг. как сложная система, развивавшаяся в неразрывной связи со спортивным движением в России и под воздействием общих общественно-политических процессов. Поэтому рассматривать этот сегмент журналистики отдельно от исторической ситуации, в которой оказался спорт, невозможно. Также необходимо отметить, что если до начала войны спорт в стране существовал едва ли не в отрыве от политики, то в Первую мировую спорт и спортивная пресса заявили о себе как о важном элементе обеспечения боеспособности российской армии (речь идет как о физически подготовленных воинах, так и о методическом обеспечении участников боевых действий), что повлекло за собой масштабную политизацию и милитаризацию контента некоторых изданий.

Предмет исследования – трансформация содержательно-тематического комплекса универсальных спортивных изданий в условиях, вызванных

Первой мировой войной. Нужно подчеркнуть, что их темпы и динамика развития событий с точки зрения истории дают право описывать процесс трансформации российского общества как чрезвычайно стремительный и динамичный, управляемый законами революционных преобразований, а не эволюционного развития. В этих условиях постоянно меняющейся политической обстановки нас и будут интересовать ключевые моменты непрекращающейся перестройки еще до конца не устоявшейся системы российской спортивной журналистики.

Выявление принципов, направлений и особенностей трансформации содержательно-тематического комплекса универсальных спортивных изданий в ситуации войны и глобальных политических изменений и станет **целью** данной работы. Проведенный анализ позволит сделать выводы о том, как спортивные издания реагировали на метаморфозы в общественно-политической жизни страны, находясь в постоянном поиске средств к существованию и, безусловно, желая продолжать соответствовать меняющимся потребностям своей целевой аудитории, которая в начале XX века еще невелика и включает в себя, в основном, членов различных спортивных организаций, количество которых, впрочем, до начала войны постоянно увеличивалось.

Для достижения поставленной цели нам необходимо выполнить следующие **задачи**:

- дать характеристику развития спортивного движения в России накануне и во время Первой мировой войны;
- описать систему спортивной журналистики, которая сложилась к началу войны;
- охарактеризовать условия работы универсальных спортивных изданий в период 1914-1918 гг.;

- проанализировать содержательно-тематический комплекс ряда избранных изданий в первые годы войны;

- отследить изменения в идейно-содержательной составляющей спортивных изданий в период наибольшей политической нестабильности (1917 г.);

- исследовать содержательные характеристики текста спортивной прессы постреволюционного периода.

В исследовании был использован комплекс теоретических и эмпирических **методов** для всестороннего изучения трансформации содержательно-тематического комплекса русских спортивных журналов в период Первой мировой войны. К ним относятся:

- *исторический метод*, подразумевающий изучение периода, находящегося на временной дистанции, и выстраивание компонентов предмета исследования в хронологическую цепочку с учетом специфических особенностей рассматриваемого периода, что соответствует и структуре работы;

- *содержательный анализ с элементами контент-анализа*, основанный на двухэтапном исследовании периодических изданий: отбор необходимых в рамках изучаемой проблемы тематических блоков и отдельных материалов и более глубокий анализ отобранных элементов объекта исследования;

- *проблемно-тематический анализ* – ключевой метод в исследовании, так как сама тема работы подразумевает последовательное изучение содержательно-тематического комплекса изданий;

- *дискурс-анализ*, без проведения которого невозможно было бы говорить о всестороннем раскрытии проблемы трансформации русской спортивной прессы в эпоху Первой мировой войны, так как в этот период спортивная печать переживает время наивысшей степени политизации, что

обязывает исследователя обратить особое внимание на социальные процессы, которые описываются в СМИ.

Структура работы включает две главы. В первой дана последовательная характеристика ключевых этапов взаимосвязанного развития спорта и спортивной журналистики накануне Первой мировой войны, в период 1914-1917 гг. и в первые послереволюционные годы. Во второй части исследования более подробно рассматривается содержательно-тематическое своеобразие ряда ведущих спортивных изданий.

Теоретическая база данного исследования состоит из научных статей, монографий и учебных пособий советских и современных российских исследователей. Ввиду относительно небольшого количества авторов (А. Б. Суник, С. И. Орлов, К. А. Алексеев¹), целенаправленно занимающихся проблемами спортивной журналистики начала XX века, имеющаяся литература помогает лишь составить общую картину ситуации, в которой оказались спорт и спортивная пресса в период Первой мировой войны. Кроме того, исследователи уделяют проблеме непосредственно трансформации изданий в период перехода от Российской империи к Советскому Союзу не так много внимания. Однако для общей истории российской спортивной журналистики этот момент является едва ли не ключевым. Это подтверждается тем, что после распада СССР спортивная пресса вернулась к некоторым моделям, которые использовали издатели до революции.

Эмпирическим материалом данного исследования были выбраны универсальные спортивные журналы, начавшие выходить, издававшиеся и/или прекратившие существование в период Первой мировой войны («Русский спорт» (1909-1919), «К спорту!» (1911-1918), «Стадион» (1915-1916)). Выбор обоснован тем, что перечисленные издания лучше отражают

¹ См. Суник А. Б. Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX-XX веков. – Москва, 2001; Орлов С. И. Русская дореволюционная спортивная журналистика. – Москва, 1974; Алексеев К. А. Дореволюционная спортивная журналистика России: история и традиции. – СПб, 2014.

общее состояние спортивной жизни страны, чем узкоспециализированная периодика. Универсальная спортивная пресса предлагает как содержательно-тематическое разнообразие, так и большее количество публикуемых авторов – ведущих спортивных журналистов данного периода. Также выбранные издания ввиду явных различий в редакционной политике послужат удачными примерами для иллюстрации процессов, характерных для спортивной прессы, а анализ их материалов позволит отследить трансформацию содержательно-тематического комплекса, исследованию которого и посвящена данная работа.

Глава 1. Спорт, журналистика и политика: особенности взаимодействия в нач. XX века

1.1. Взаимоотношение спорта и политики в нач. XX века

В предвоенные годы спорт в Российской империи переживал время наибольшего расцвета за весь дореволюционный период. Постепенно менялись представления о спорте в обществе и официальных кругах, хотя в конце XIX века и в первые несколько лет XX века к этой сфере жизни было принято относиться преимущественно скептически. Считалось, что спорт – это несерьезный, а, кроме того, и опасный способ времяпрепровождения. Тем не менее, ряд событий спортивной жизни Российской империи, произошедших в период 1908-1914 гг., подтверждает факт очевидного оживления интереса к спорту.

Стоит отметить, что в 1908 году представители России впервые приняли участие в Олимпийских играх, которые тогда проходили в Лондоне. Участие россиян обеспечили меценаты, равнодушно относящиеся к спортивным делам страны, в числе которых был, к примеру, граф Георгий Рибопьер. Он представлял Россию в Международном Олимпийском комитете и занимался организацией и финансовыми вопросами поездки наших спортсменов в Англию. В свой дебют сборная привезла домой одну золотую медаль (Н. Панин-Коломенкин – фигурное катание) и две серебряные (Н. Орлов и А. Петров – греко-римская борьба). Впрочем, журнал «Сила и здоровье» даже спустя год после яркого выступления российских спортсменов так и не увидел серьезных улучшений организации спортивной жизни: *«Россия вырождается, причин этому много, но главная – отсутствие физического воспитания, основанного на разумном спорте. Худосочная интеллигенция, хилые рахитичные дети, все это – несомненно продукт крайне слабого развития спорта в России»².*

² От редакции // Сила и здоровье. – 1909. – №1. – С. 3.

Весьма успешное для первого раза выступление на Олимпийских играх дало основание заговорить о необходимости развития спорта в России на самом высоком уровне. Появились также мнения, что спорт и физическое воспитание должны не только применяться в армии, но и стать одним из важнейших элементов военной подготовки. Историк С. В. Федорин отмечает: *«Поражение в русско-японской войне инициировало проведение целого ряда исследований проблем жизнедеятельности армии и флота. Рекомендации по совершенствованию боевой подготовки армии в ходе начавшихся военных реформ в своих трудах предложил генерал-лейтенант Д. П. Парский³. При подготовке солдата он рекомендовал большое внимание уделять его физическому развитию»⁴*. Николай II также позитивно относился ко всякого рода спортивным соревнованиям, о чем можно судить по сообщениям журнала «Спорт»: *«Физические упражнения признаются не только той кучкой крепколобых людей, коими публика считала спортсменов, но и рекомендуется “начальством”»⁵*. Позже стало очевидно, что спортивные успехи страны на международном уровне существенно влияют на престиж государства: *«Успех англичан и американцев на интернациональных Олимпийских играх не пустой звук. Он знаменует фактическое превосходство этих наций в качестве жизнеспособных и сильных государственных единиц. <...> Национальное спортивное соревнование вызывает подъем физических сил народа и ведет к укреплению его национального достоинства и авторитета»⁶*.

В 1911 году в связи с грядущими V Олимпийскими играми был создан Российский Олимпийский комитет, велась уже более серьезная подготовка к

³ См. Парский Д. П. Причина наших неудач в войне с Японией: необходимые реформы в армии. – СПб, 1906; Парский Д. П. Что нужно нашей армии? – СПб, 1908; Парский Д. П. Боевая подготовка нашего солдата. – СПб, 1912.

⁴ Федорин С. В. Государственная система физического воспитания в русской армии и на флоте (вторая половина XIX в. – 1914 г.). Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д. ист. н. – СПб, 2002. – С. 9.

⁵ 1902 год // Спорт. – 1902. – 28 дек. – С. 804.

⁶ А. Соревнование и его значение для успеха спортивных занятий // Русский спорт. – 1913. – №11. – С. 5.

участию сборной в соревнованиях. И это привело к определенным результатам: Россия отправила на Игры в Лондон спортсменов в 14 видах спорта, которые завоевали пять медалей. Такой результат не посчитали впечатляющим, однако выступление сборной послужило толчком к еще более интенсивному развитию спорта. По аналогии с международными Олимпийскими играми стали проводиться Всероссийские олимпиады. Первая состоялась в 1913 году в Киеве, а в июле следующего года прошла вторая олимпиада в Риге. Было запланировано еще две: в 1915 г. – в Санкт-Петербурге, а в 1916 г. – в Москве⁷. Но им не суждено было состояться из-за разгоревшейся войны. Уже после ее окончания журнал «Русский спорт» напишет: *«Годы, непосредственно предшествовавшие войне, и начальные годы ее (1913-1916 гг.) были отмечены широкой объединительной волной, которая захватила и русскую спортивную жизнь. <...> Объединительные стремления захватывали большие территории и в некоторых случаях характеризовались полной систематичностью»⁸.*

Во многом такой подъем стал возможен благодаря постоянно возрастающей степени внимания властей к спортивной жизни страны. Самым заметным показателем того, что правительство заинтересовано в развитии и распространении спорта в России, стало учреждение Канцелярии Главного наблюдателя за физическим развитием народонаселения Российской империи в 1913 году. Это был первый в истории России государственный орган, курировавший на уровне всей страны вопросы физического воспитания и спортивных соревнований. Из чего следует, что взаимодействие политики и спорта в предвоенные годы по большей части представляло собой работу, выполненную под эгидой Канцелярии.

О причинах и предпосылках создания этого органа размышляет историк спорта А. Б. Суник: *«Одной из причин создания “Канцелярии” было,*

⁷ Столбов В. В. История физической культуры и спорта. – Москва, 2000. – С. 172.

⁸ Кернер М. Развитие спорта в Западной Европе и у нас // Русский спорт. – 1919. – №10. – С. 5.

конечно, “неудачное”, как это воспринималось широким общественным мнением, выступление России на Играх V Олимпиады. Но это – одна из причин. Создание такого управленческого органа диктовалось всем ходом развития российского спортивного движения в предшествующие годы, заметным повышением социальной роли и значения спорта, физического воспитания в жизни российского общества. Была объективная потребность в создании Всероссийского органа, который бы мог выполнять координирующую роль в области физического воспитания и спорта, создавать более благоприятные условия и предпосылки для развития этих сфер социальной жизни»⁹. Действительно, уровень развития спорта в России в начале XX века достиг той отметки, когда просто необходим общегосударственный орган, который был бы призван координировать работу спортивных организаций разной величины и наладить их взаимодействие. Увы, для полноценного воплощения этих замыслов в жизнь времени не хватило.

Прежде чем более подробно рассматривать тот пласт работы, который был проделан с момента создания Канцелярии до начала Первой мировой войны, нужно сказать о человеке, который занял руководящую должность в новообразованном органе. Главным наблюдателем за физическим развитием народонаселения Российской Империи стал генерал Владимир Николаевич Воейков. Спортивной общественности была хорошо известна активная деятельность Воейкова в период подготовки и участия России в Стокгольмской Олимпиаде¹⁰. Впрочем, с физическим воспитанием генерал был знаком еще задолго до этого времени. С 1906 года он на разных уровнях занимался вопросами физического развития в армии. Воейков еще в 1907 году предложил разработать новую систему обучения войск гимнастике,

⁹ Суник А. Б. Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX-XX веков. – Москва, 2001. – С. 424.

¹⁰ Деметер Г. С. Очерки по истории отечественной физической культуры и олимпийского движения. – Москва, 2005. – С. 168.

вести в войсках спортивные состязания и учредить школы для подготовки руководителей гимнастики и спорта¹¹.

По вступлении в должность Главного наблюдателя за физическим развитием народонаселения Российской империи Воейков предложил ввести новую – «русскую» – систему физического развития, которая распространялась бы на все возрастные группы: от дошкольников до пожилых людей. Генерал негативно воспринимал то обстоятельство, что подавляющим большинством спортивных организаций в России руководили иностранцы и россияне с иностранными фамилиями. По сути, Воейков выступал за национализацию спорта: *«Дело физического воспитания <...> должно рассматриваться, как великое национальное дело, от которого зависит мощь и сила государства, и такое великое дело, само собой разумеется, не должно быть в чужих руках, как только в руках самих русских»*¹².

Стоит отметить, что, действительно, характерной чертой развития всего дореволюционного спорта в России было значительное участие в этом процессе иностранцев, благодаря которым спорт и получил такое широкое распространение: начиная от коннозаводства и охоты в середине XIX века и заканчивая периодом расцвета всевозможных видов спорта в начале XX века, у истоков и во главе крупных организаций практически всегда стояли люди с иностранными фамилиями (П. И. Цорн, Г. А. Дюперрон, А. П. Нагель и многие другие).

Возвращаясь к работе Канцелярии, нужно сказать о том, что она, помимо прочего, занималась статистикой – подсчетом количества спортивных организаций и спортсменов, которые в них входят. Однако, по мнению спортсменов и журналистов (которые, кстати, нередко с равным успехом занимались и спортом, и журналистикой), цифры, предоставляемые

¹¹ Воейков В. Н. С царем и без царя. Воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. – Москва, 1995. – С. 28.

¹² Суник А. Б. Указ. соч. – С. 427.

Канцелярией, не отражали реального положения дел в сфере спорта и по ряду причин оказывались заниженными. Так, известный спортивный журналист А. Роддэ в журнале «**К спорту!**» в июле 1914 г. опубликовал заметку, касающуюся спортивной статистики: *«К 1913 году число их [спортивных обществ] достигло 350, а за 1913 год увеличивается больше чем вдвое, достигая в настоящее время цифры, близкой к 800, с общим количеством 40.000 членов. Цифры довольно утешительные, хотя на Россию с почти двухсотмиллионным населением маловато; но нам кажется, что при соотношении надо брать только городское население и принять во внимание существование не утвержденных официально кружков»*¹³.

Переходя к оценке уровня развития спорта в России непосредственно перед началом Первой мировой войны, нужно заметить, что, помимо очевидного роста общественного интереса к спорту (что выражалось в постоянном увеличении числа спортивных организаций) после выступлений наших спортсменов на Олимпийских играх в Лондоне и Стокгольме, за 14 довоенных лет правительство от совершенно индифферентного отношения к спортивной жизни страны перешло к активному участию в процессе развития, распространения и организации спортивной деятельности в России. Разумеется, внимание правительства не могло не оказать влияние на судьбу спорта в период Первой мировой войны.

1.2. Спортивная журналистика перед началом войны

1913-й год следует признать наиболее успешным в истории дореволюционной спортивной журналистики. Стоит назвать хотя бы количество спортивных изданий в России, выходивших в то время, – 55 наименований¹⁴ – наибольшее количество за весь период XIX – нач. XX вв.

¹³ Роддэ А. Немного статистики // К спорту! – 1914. – №26, 6 июля. – С. 7.

¹⁴ Алексеев К. А. Дореволюционная спортивная журналистика России: история и традиции. – СПб, 2014. – С. 68.

Впрочем, тому есть свое объяснение: реформа печати 1905 года вкупе со значительными успехами российского спорта, кратко описанными в предыдущей главе, новый качественный уровень государственной поддержки – всё это дало возможность инициативным, теоретически и практически подкованным в спорте издателям с коммерческой хваткой развернуть деятельность по освещению спортивной жизни страны и регионов, используя порой не одно, а несколько изданий. Понятно, что журналы, посвященные одному-двум видам спорта, было издавать проще с организационной точки зрения, а универсальные требовали куда больше финансовых вложений, наличия специалистов в совершенно разных областях спорта и т. д.

Важным штрихом к картине развития спортивной журналистики нужно считать существенную разницу между столичной – московской и петербургской – прессой и провинциальной периодикой. Даже Киев – четвертый в России город по численности населения¹⁵ – серьезно отставал по количеству изданий. Региональной журналистике требовалось больше времени, чтобы сформировать качественно и, что немаловажно, количественно спортивную прессу и хотя бы приблизиться к уровню двух столиц. Но война этого времени не дала. К тому же, даже в мирных условиях основание и поддержание конкурентоспособности спортивного журнала по-прежнему в большинстве случаев оставалось весьма убыточным занятием.

Специфика спортивных периодических изданий в финансовом отношении заключалась в том, что перечислить предприятия, которые заканчивали год с положительным балансом, можно было по пальцам. При всех улучшениях и успехах в развитии спорта, которые уже были отмечены, состояние его и, соответственно, спортивной журналистики во многом оставляло желать лучшего, по сравнению с ведущими европейскими странами. Это сказывалось на тиражах и ценах на подписку. Издателям при определении стоимости необходимо было искать компромисс, учитывая

¹⁵ Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). – Москва, 1956. – С. 93.

покупательную способность аудитории и себестоимость издания. Ввиду многих факторов находить этот компромисс было довольно сложно, поэтому лишь немногие издания оказались успешны в финансовом плане. Как уже говорилось ранее, это, как правило, сочетание в издателе успешного бизнесмена и большого энтузиаста спорта.

Прежде чем начать говорить о ключевых изданиях в спортивной прессе накануне Первой мировой войны, нужно сказать несколько слов о классификации, релевантной данной работе. Будет использован традиционный для исследователей спортивной журналистики отраслевой принцип, который был предложен еще Г. А. Дюперроном – выдающимся спортивным журналистом начала XX века: все спортивные издания можно разделить на универсальные (общепрофессиональные) и специализированные (отраслевые)¹⁶.

«Дореволюционные универсальные издания по спорту были рассчитаны на максимально широкий охват тематики и ориентировались на многие слои читательской аудитории, стараясь учитывать все возможные интересы. К изданиям такого типа относились объективно лучшие спортивные периодические органы дореволюционной России: петербургский «Спорт» (1900–1904, 1908 гг.), московские «Русский спорт» (1909–1919 гг.) и «К спорту!» (1911–1918 гг.)»¹⁷. Последние два журнала представляют наибольший интерес для данного исследования, так как они издавались на протяжении нескольких лет до войны, а также все ее годы. Универсальные издания не случайно пользовались популярностью у читателей и были наиболее успешны в материальном плане. Дело в том, что потребности аудитории удовлетворялись одним-двумя журналами, которые могли бы еженедельно освещать главные спортивные события независимо от вида спорта, отвечать на все интересующие публику вопросы и полноценно

¹⁶ См. Дюперрон Г. А. Библиография спорта и физического развития. – Петроград, 1915.

¹⁷ Алексеев К. А. Указ. соч. – С. 85.

участвовать в спортивной жизни страны (например, организовывая соревнования). Кроме того, такие издания претендовали на руководящую роль в спортивном движении, а конкуренция между «Русским спортом» и «К спорту!» давала читателю возможность выбора. Таким образом, немногочисленное спортивное сообщество было в достаточном объеме обеспечено информацией.

Специализированных изданий по отмеченным выше причинам было гораздо больше, чем универсальных. *«Узкоспециализированные газеты и журналы были строго посвящены одному виду спорта, их содержание, жанровая палитра, периодичность, даже формат целиком диктовались потребностями четко ограниченной аудитории – поклонников определенного вида спорта. Так, можно выделить конноспортивные, охотничьи, шахматные, сокольские и прочие органы печати. Смешанными же следует считать издания, которые не ограничивали тематику одним видом спорта, но и не являлись универсальными. Как правило, они освещали два-три родственных или, по крайней мере, близких вида спорта»¹⁸.* Содержательно-тематический комплекс и визуальный компонент специализированных журналов часто характеризовались пластичностью: если издатель чувствовал какие-то изменения в потребностях аудитории, он мог скорректировать тематику, степень насыщенности иллюстрациями и другие параметры издания, которые, по его мнению, недостаточно полно отвечали запросам аудитории в определенный момент.

Так спортивная журналистика в России выглядела перед началом Первой мировой войны. Международный конфликт, затронувший все сферы жизни российского человека, преобразил и облик спортивных изданий. Ключевые моменты, повлиявшие на эту трансформацию, будут описаны в следующих параграфах.

¹⁸ Алексеев К. А. Указ. соч. – С. 86.

1.3. Развитие российского спорта в условиях войны

Итак, к началу Первой мировой войны спорт в России был на подъеме. Разумеется, с началом военных действий спортивная жизнь страны не могла остаться на том же уровне. Это, однако, не значит, что она замерла. Помимо основных причин, по которым спорту стало уделяться гораздо меньше внимания, необходимо сказать еще несколько слов о некоторых особенностях развития спортивного движения в России, которые повлияли на его сокращение в военных условиях.

Несмотря на то, что в начале XX века спорт в России достиг относительно больших успехов: заявил о себе на международном уровне, начал распространяться в провинции, широко освещался спортивной прессой – он по-прежнему многими воспринимался как хобби, а во время войны в масштабах страны любой досуг отходит на второй план. Кроме того, на фронт уходили сами спортсмены и журналисты. Редакции ощутили острую нехватку профессионалов, да и соревнований ввиду оттока спортсменов стало на порядок меньше. Вдобавок аудитория спортивной прессы, в состав которой входили члены спортивных клубов и организаций, уменьшалась по той же причине, в результате издатели теряли подписчиков, которые до войны могли компенсировать расходы на выпуск журналов. Общий настрой людей, равнодушных к спорту, выразил известный спортивный журналист того времени Людвиг Чаплинский: *«Как и следовало ожидать, Отечественная война оторвала добрую половину наших спортсменов от тренировки и призвала их под новые знамена, там – на ратном поле... Да иначе и быть не должно, ибо в чем основная задача спорта? Дать Родине здоровых, крепких духом и телом граждан, которые бы в нужную минуту сумели показать свое нравственное и телесное превосходство над противником... Целый ряд представителей легкой и тяжелой атлетики и других видов спорта записался добровольцами с*

просьбой отправить их возможно скорее в действующую армию»¹⁹. Среди таких людей были и участники II Всероссийской олимпиады в Риге, и те, кто готовился к VI Олимпиаде. Таким образом, большая часть тех, кто буквально создавал спорт в России, отправилась защищать Родину, рискуя собственной жизнью, из чего вытекает не самый оптимистичный вывод: спорт практически моментально лишился наиболее активной и патриотично настроенной части ярких своих представителей.

Осенью 1915 года была официально одобрена программа мероприятий под общим названием «мобилизация спорта». Суть этого явления заключалась в последовательной поддержке фронта спортивными деятелями и организациями, которая реализовывалась благодаря учреждению в Петрограде, Москве и других крупных городах военно-спортивных комитетов: «Во всех центрах, где имеется несколько обществ, образуются военно-спортивные комитеты, в состав которых входят представители военного ведомства, министерства внутренних дел и лица, стоящие во главе местных учебных заведений. Функции этих комитетов заключаются в объединенной работе данного района по мобилизации спорта, выяснении числа лиц, желающих принять участие в допризывной подготовке, образовании групп для прохождения курса, заботах о помещениях, о финансовой стороне дела, о преподавателях и т. д. Все военно-спортивные комитеты должны находиться в ведении военного министерства и действовать по особой инструкции»²⁰.

В образованных военно-спортивных учреждениях также велась и допризывная подготовка людей, готовящихся отправиться на фронт. Так спортсмены, оставшиеся в тылу, становились инструкторами допризывной подготовки, используя свои навыки и умения. Исследователь К. А. Алексеев отмечает: *«Мобилизация спорта затрагивала не только молодежь, но*

¹⁹ Чаплинский Л. Война и спорт (По обществам и союзам) // Русский спорт. – 1914. – №33. – С. 2.

²⁰ Мобилизация спорта // Русский спорт. – 1915. – №41. – С. 5.

относилась и к людям, вышедшим за призывной возраст. Они должны были работать в тылу – прежде всего, инструкторами и организаторами, но не только. Спортсмены шли на службу в лазареты, благотворительные комитеты и в другие учреждения, у которых начались с началом войны проблемы с кадровым составом. Так А. Д. Макферсон, крупнейшая фигура в спортивном сообществе, председатель всероссийских союзов по футболу, теннису и гребле, сам предложил свои услуги цензурному ведомству»²¹.

Помощь фронту со стороны спортивных клубов, обществ и союзов была организована повсеместно и с видимым энтузиазмом. Создавались военно-спортивные клубы с подчинением их региональным военно-спортивным комитетам. *«Первый комитет был создан в Москве 18 октября 1915 г. под председательством В. Н. Шустова. 10 декабря 1915 г. был учрежден Петроградский военно-спортивный комитет. <...> К июню 1916 г. в России уже функционировали 23 военно-спортивных комитета, в том числе Московский, Петроградский, Нижегородский, Киевский, Херсонский, Павлодарский, Тифлисский, Ташкентский, Харьковский, Одесский, Екатеринославский и др.»²².*

Тем не менее в годы войны в стране не прекращалась спортивная жизнь в тылу. В 1915 г. в Россию был приглашен шведский специалист Х. Андерсен для работы с легкоатлетами, которые наиболее слабо выступили на прошедшей Олимпиаде. Было запланировано участие сборной в Играх в Берлине, к ним велась серьезная подготовка, однако Олимпиаду отменили в связи с войной, которую развязала Германия. В 1915-1916 гг. проводились первенства России по различным видам спорта (фигурное катание, легкая атлетика, тяжелая атлетика и некоторые другие) и региональные олимпиады (Поволжская олимпиада, вторая Ярославская олимпиада).²³ Однако современники видели общую картину развития российского спорта, может

²¹ Алексеев К. А. «Мобилизация спорта» и ее освещение в прессе 1914-1915 гг. // Век информации. – 2015. – №2. – С. 14.

²² Столбов В. В. Указ. соч. – С. 174.

²³ Столбов В. В. Указ. соч. – С. 175.

быть, чересчур пессимистично, но явно близко к реальности. В конце 1916 года «Русский спорт» писал: *«К концу года обычно принято подводить итоги его, делать обзор всего пережитого за этот период, выражать пожелания и надежды на будущее. Какие же итоги можно подвести в нашей спортивной жизни? Печальные. Много минусов и ни одного плюса. Поредели ряды спортсменов, замерла жизнь спортивных кружков и клубов; ни одного рожденья (за исключением проекта о постройке стадиона в Киеве) и несколько смертей в виде заглохших, прекративших всякую деятельность спортивных обществ, сошедших почти совершенно на нет спортивных журналов («К спорту!», «Стадион»), начавших выходить раз в месяц и даже реже того. Ушел навсегда из спортивной семьи целый ряд выдающихся спортсменов и энергичных деятелей на поприще физического развития, не стало Л. А. Чаплинского, графа Рибоьера, Гарнич-Гарницкого, Панкратова и много, много других, близких нам членов спортивной семьи. Грустные, печальные итоги!»²⁴.*

Наступил 1917 год, который внес значительные изменения не только в спортивную, но и во все остальные сферы жизни России. Новые веяния Февральской революции, вселившие надежду на реформирование системы спорта в стране и перемены к лучшему, стали главной темой для обсуждения спортивных деятелей и журналистов. Борис Котов, один из лидеров мнений в спортивной среде, под влиянием идей Февральской революции писал: *«Жизнь теперь строится на новых началах: всюду мы видим коренные реформы, должныствующие изменить к лучшему современную житейскую организацию. Несомненно, большие изменения произойдут и в деле физического развития, главным образом подрастающего поколения. До сих пор еще спорт был у нас в загоне, чему в значительной степени мешали различные полицейские меры, затруднявшие образование спортивных организаций»²⁵.* В ходе Февральской революции, наряду с прочими

²⁴ Итоги истекшего года // Русский спорт. – 1916. – №52, 25 декабря. – С. 2.

²⁵ Котов Б. А. О спорте и печати // Русский спорт. – 1917. – №33. – С. 3.

структурами государственной царской власти, была ликвидирована Канцелярия Главнаблюдающего за физическим развитием народонаселения Российской империи, которая до этого момента всячески восхвалялась в прессе, а сразу после своего исчезновения подверглась серьезной критике. Ее заменил Временный совет по спорту, которому Временное правительство поручило продолжать политику «мобилизации спорта» и развитие физического воспитания и спорта среди учащейся молодежи.

После победы Октябрьской революции партия большевиков предприняла меры для направления развития физической культуры и спорта в нужное партии русло, то есть главными задачами стали борьба с «буржуазным» наследием в спорте и создание новых органов, отвечающих за регулирование спортивной жизни страны в соответствии с новой политикой.

Наиболее важным событием в российском спорте конца 1917 – 1918 гг. стало образование органов Всевобуча, на которые возлагались функции военного обучения трудящихся, допризывной подготовки молодежи и организации физкультурной и спортивной работы среди населения. Всевобуч преследовал цели, продиктованные интересами партии. Дореволюционные идеи спорта были признаны буржуазными, да и само слово «спорт» оказалось практически под запретом. По сути, это стало началом зарождения совершенно новой системы физической культуры и спорта, которая развивалась в течение семидесяти лет по своим особым законам.

1.4. Спортивная пресса в период 1914-1918 гг.

Начавшаяся в июле 1914 года Первая мировая война внесла в работу спортивных журналистов большое количество трудностей. Безусловно, они связаны с упадком спорта в целом, причины которого были описаны в

предыдущей главе. Не стоит забывать, что издание спортивной газеты или журнала – это коммерческое предприятие, которое напрямую зависит от финансовых возможностей издателя и объективных экономических условий в стране. Редактор-издатель журнала «Коннозаводство и спорт» В. В. Генерозов заявлял: *«Всем, имеющим дело с типографиями, в настоящее время хорошо известно, как трудно и даже невозможно теперь издавать то, что так легко достигалось до начала нынешней войны»*²⁶. Дело в том, что типографии во время войны были вынуждены обеспечивать функционирование общественно-политической печати, доля печатной продукции которой среди всей прессы того времени резко увеличилась. Разумеется, издания досугового характера были жестко ограничены в доступе к типографиям даже при наличии финансовых средств для полной оплаты печати. В таких условиях практически был немислим регулярный выход изданий. Некоторым удавалось сохранить периодичность почти без задержек, многие постепенно сдавались, выпуская двойные и даже тройные номера, но всё-таки значительное количество изданий закрылось: если в 1914 году в России насчитывалось 53 спортивных издания, то в 1915 – всего 33²⁷. И с каждым годом их становилось всё меньше. Ниже приведена таблица, в которой указано количество спортивных изданий в России в период с 1913 (за год до начала войны) по 1919 (через год после окончания) годы.

Таблица 1. – Количество спортивных изданий в России (1913-1919 гг.).

Год	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919
Количество изданий	55	53	33	30	21	9	1

²⁶ В. Г. Издания главного управления // Коннозаводство и спорт. – 1917. – №2267. – С. 179.

²⁷ Алексеев К. А. Дореволюционная спортивная журналистика России (история и традиции). – СПб, 2014. – Приложение 2.

В итоге сложилась крайне неблагоприятная ситуация для полноценного существования спортивной прессы: типографские услуги подорожали и стали труднодоступны ввиду увеличенной загруженности, хорошая бумага на рынке отсутствовала (например, некоторые журналы переходили на газетную бумагу, чтобы хоть как-то поддерживать выпуск), возникали постоянные затруднения с получением и печатанием фотографий и т. д. Помимо всего этого в стране развернулась «мобилизация спорта», которая распространилась и на спортсменов, и на спортивных журналистов. В 1914 году «Русский спорт», изначально являясь еженедельным изданием, не выходил три недели, поскольку его издательница К. Л. Ковзан «лишилась^{3/4} наличного состава редакции. Призванными оказались секретарь редакции, выпускающий, ряд ближних сотрудников, заменить которых в короткое время не представлялось возможным, т. к. состав сотрудников подбирается годами, и для того чтобы работать в специальном журнале, мало только литературного дарования, но необходимы знания не только теоретические, но и практические»²⁸.

Была и еще одна, менее заметная, причина значительного ухудшения ситуации в спортивной журналистике. В первой главе, говоря о генерале Воейкове, было упомянуто явление «спортивного национализма». Генерал желал видеть среди крупных деятелей спорта по большей части русских людей. С началом войны это оказалось неизбежно: всех подданных Австрии и Германии объявили пленными, многие были сосланы в провинцию. Таким образом, спорт и спортивная журналистика, в функционировании которых ключевую роль играли иностранцы, лишились большого количества видных деятелей, что не могло не сказаться на развитии того и другого.

В таком полуразобранном состоянии спортивная журналистика подошла к переломному в истории России 1917 году. В период между двумя революциями, как уже говорилось ранее, спортивные журналисты

²⁸ Редакция. От редакции // Русский спорт. – 1914. – №31. – С. 1.

воспрянули духом, ведь у них появилась надежда на демократические изменения в стране, которые позволили бы гораздо шире развернуть кампанию по популяризации спорта, однако события, произошедшие уже после Октябрьской революции, показали, что новое государство будет жить совсем по другим законам.

Очевидно, однако, что еще до этого тяжелый процесс адаптации к новым экономическим и политическим условиям в ситуации войны неуклонно вел к упадку дореволюционной спортивной печати. Не мог положительно сказаться на ней и период социально-политической нестабильности, когда власть оказалась в руках Временного правительства. При этом большинство спортивных органов встретило Февральскую революцию позитивно. Флагман отечественной спортивной журналистики того периода журнал **«Русский спорт»** писал: *«Рухнул старый, отживший строй. <...> Приветствуя освобожденную Россию и новый уклад политической жизни ее, редакция журнала «Русский спорт» выражает полную уверенность, что <...> новым, созданным свободным народом правительством не будут забыты нужды физического развития и воспитания этого народа»²⁹.*

Октябрьская революция всё изменила и послужила причиной прекращения подавляющей части спортивных изданий. Тем не менее, **«Русский спорт»** всё еще оставался на плаву, вероятно, ввиду политики журнала, которая подразумевала поддержку всякой действующей власти. Исследователь С. И. Орлов пишет: *«После Октябрьской революции в составе редакции «Русского спорта» произошли значительные изменения. Журнал становится органом, обслуживающим задачи всеобщего военного обучения и допризывной подготовки на основе физического развития и спорта»³⁰.* Это утверждение можно назвать излишне категоричным, потому что большую

²⁹ 12 марта 1917 г. // Русский спорт. – 1917. – №10. – С. 3.

³⁰ Орлов С. И. Русская дореволюционная спортивная журналистика. – Москва, 1974. – С. 85.

часть контента журнала составляли всё же другие материалы, это будет подробно описано в следующей главе. Однако факт в том, что на исходе 1918 года помимо **«Русского спорта»** в России не осталось спортивных изданий. Подытожить сложившуюся ситуацию можно кратко и емко словами молодого сотрудника единственного спортивного журнала в стране, печатавшегося под псевдонимом «Петроградец»: *«Октябрьская революция оказалась роковой для спортивной журналистики»*³¹.

³¹ Оллонгрен Анд. Н. К. (Н. Грен) // Русский спорт. – 1918. – №6. – С. 4.

Глава 2. Трансформация содержательно-тематического комплекса русской спортивной прессы в период Первой мировой войны

2.1. Война как причина политизации спортивных изданий

В первой главе говорилось об особенностях идейно-тематического наполнения и жанрового разнообразия довоенной спортивной прессы. В печати публиковались отчеты о соревнованиях и спортивных мероприятиях, большое внимание уделялось теории спорта (гимнастика, игровые виды спорта и т. д.), которым были посвящены объемные статьи, велись дискуссии о спортивной медицине и методике спорта. Гораздо реже на страницах журналов можно было встретить хроникальные и новостные заметки. Это обусловлено периодичностью спортивных журналов. Как правило, они выходили еженедельно. Нужно отметить, что в предвоенный период именно еженедельники («К спорту!», «Русский спорт») были оптимальной формой существования спортивных изданий ввиду насыщенности и интенсивности спортивной жизни. А периодичность, в свою очередь, определяла характер публикуемой информации, включая соотношение новостей с обобщающими материалами. Иллюстрированные еженедельники, к числу которых относились и спортивные журналы, благодаря своему формату с началом войны получили новые возможности ее освещения, и это было оценено аудиторией.

В первые дни войны спортивные журналы еще писали о только что отгремевшей II Всероссийской олимпиаде в Риге. К слову, несмотря на достаточно высокий уровень спортсменов, ее организация подверглась серьезной критике в прессе. Журналисты считали своим долгом указать на ошибки в проведении олимпиады, так как это мероприятие должно было стать ежегодным спортивным событием, крупнейшим в своем роде в России. На тот момент уже были запланированы олимпиады в Петрограде и Москве

на следующие два года. Однако этим планам не суждено было сбыться. Подводя итоги прошедшего события, журнал «**К спорту!**» отмечал: *«Во-первых, на стадионе не было места для раздевания и отдыха атлетам, которым большую часть дня приходилось проводить на солнце, во-вторых, совсем отсутствовал не только душ, но даже простая вода для питья, и поэтому приходилось пользоваться газированными напитками, что, как известно, не соответствует элементарным правилам гигиены олимпийского спорта»*³².

Журнал «**Русский спорт**» – главный конкурент издания «**К спорту!**» – также представил на суд читателя объемный отчет об олимпиаде. Однако дискуссии о закончившемся буквально на днях масштабном спортивном событии пришлось прекратить из-за внезапно появившегося информационного повода, касающегося не только спорта, но и многих иных сфер жизни в стране, и временно затмившего собой все другие темы. Речь идет, разумеется, о начале Первой мировой войны. В выпуске журнала «**К спорту!**» от 28 июля 1914 г. на первой странице без традиционной фотографии был приведен манифест Николая II, возвещающий начало войны и призывающий объединить силы для борьбы с врагом: *«И мы бросаем наше мирное дело, мы надеваем боевое оружие, чтобы не снять его до тех пор, пока жизнь не войдет в свою новую, но мирную колею... <...> Мы будем служить ее [Родины] интересам, как можем, мы постараемся больше говорить тем, кто остался, о тех, кто ушли...»*³³.

Первые выпуски этого журнала военного времени определили направление его дальнейшего развития. Стоит назвать некоторые заголовки, которые ярко характеризуют тематическое наполнение издания. Например: «На что Германия надеется?» (большая статья без иллюстраций), «К гибели французского авиатора Роланда Гарро» (этот некролог журнал опубликовал еще до официального подтверждения смерти летчика, что говорит о

³² Редакция // К спорту! – 1914. – №28. – С. 8.

³³ От редакции // К спорту! – 1914. – №29. – С. 2.

намерении издания печатать материалы оперативно, порой в ущерб их достоверности), «Пожар Европы», «Флот, которому нет равных в мире», «Тренировка без одежды, война и спорт».

Материал, вышедший под последним заголовком является показательным по нескольким пунктам. Во-первых, это методическая статья, нередкая для спортивных журналов того времени, ведь спорт всё еще формировался в России как система, и широкой (пусть и специфической) аудитории необходимо было объяснять правила спортивных игр, условия проведения состязаний, методы организации тренировочного процесса и т. д. Во-вторых, в материале анализируется зарубежный опыт, что тоже на тот момент уже не являлось редкостью, так как российскому спорту, развивающемуся вслед за европейским, нужно было идти в ногу со временем, подхватывая западные тенденции.

По случайности одновременно с началом войны редакция «**К спорту!**» предпринимает выпуск одноименной газеты-приложения, которая изначально предназначалась для освещения спортивных событий в России и мире, по тем или иным причинам не оказавшимся в журнале. В газете преобладал жанр заметки, в ней было гораздо меньше полновесных материалов. И так вышло, что в приложении стало появляться куда больше спортивной информации, чем в журнале. Материалы, связанные с войной, также можно было найти в газете, однако они, как правило, всё же имели отношение к спорту. Например, если речь идет о помощи фронту: *«Война требует средств. Людями, деньгами и всякого рода предметами. В этих целях мобилизуется всё. Автомобиль и мотоцикл – особо интересные и пригодные для нужд военного ведомства – также подверглись такой участи, и в пятницу 25-го [июля 1914 года] на Ходынском поле происходила регистрация, а затем и осмотр в манеже специальными комиссиями всех моторов столицы»*³⁴.

³⁴ Редакция // К спорту! (газета-приложение). – 1914. – №3. – С. 7.

Кстати, спортсмены встретили войну если не с энтузиазмом, то с готовностью доказать, что спорт в состоянии обеспечить фронт не только инвентарем, но и кадрами молодежи, хорошо подготовленными физически, которые, разумеется, имеют преимущество перед остальными. Свое послание к спортивному сообществу опубликовал в журнале **«Русский спорт»** известный доктор, вдохновленный идеями олимпизма, А. Анохин. Его заметку напечатали на шестой странице номера после огромного количества материалов, носящих сугубо военный характер. Анохин пишет: *«В минуту грозного призрака нападения на нас – славян тевтонской расы – мы должны не сидеть сложа руки и не ждать. Спортсмены все без различия пола и возраста, свободные от призыва под знамена армии, мы – должны организовать «вольные кадры» для несения разведочной охранной службы. Тысячи велосипедистов, бегунов, стрелков окажут армии большие услуги. Пока есть время, я призываю всех спортсменов, желающих и могущих быть полезными, – вперед! Грудью за Родину!»*³⁵

После выхода этого номера журнал прекратил выпуск более чем на месяц (по причинам, подробно разобранным в предыдущей главе), в то время как **«К спорту!»** продолжал освещать первые военные события, всё меньше напоминая собственно спортивное издание. Не желая действовать по такому сценарию, редакция **«Русского спорта»** в начале сентября 1914 года выпустила номер, в котором объяснила перерыв в выходе журнала и рассказала, о чем будет писать дальше: *«В первые же дни после объявления войны вся жизнь страны была выбита из нормальной колеи, не существовало ничего, что не относилось к войне. Спорт замер. Состязания все были отменены, большинство спортивных сил призвано к защите Родины, спортивные клубы обратились в лазареты. Писать же о военных событиях и не входило в задачу спортивного издания, и, главное, не достигало бы цели»*³⁶.

³⁵ Анохин А. К. Спортсмены – вперед! // Русский спорт. – 1914. – №29. – С.6-7.

³⁶ От редакции // Русский спорт. – 1914. – №31. – С. 3.

Впрочем, по прошествии некоторого времени после объявления войны оба журнала сошлись в том, как теперь относится к спорту и что делать спортсменам, не занятым боевыми действиями. Так как редакции обоих изданий составляли преимущественно спортсмены, никто не высказывал мнение забыть о спорте на время войны. Журналисты предлагали лишь наладить систему, при которой у каждого будет возможность внести свою лепту в будущую победу России. Забегая вперед, отметим, что спустя несколько месяцев такая система появилась, конечно, не без информационной поддержки спортивной прессы. Однако в первое время еще сотрудники печати могли предложить немного. Например, доктор Анохин публиковал материалы методического характера, призванные помочь спортсменам на фронте, о том, как переносить долгие переходы, как правильно отдыхать и тому подобное.

Так как целевая аудитория спортивной прессы того периода – это сами спортсмены, для журналистов было важно объединить всех вокруг одной идеи и призвать читателей не прекращать развитие российского спорта, пусть темпы его и замедлились по сравнению с довоенными. Разъясняя этот вопрос, журнал **«К спорту!»** пишет: *«Мы твердо верим в святость и правоту наших взглядов на то, что спортом мы не только оздоровим молодежь, но и разовьем в ней энергию, здоровье, силу духа и тела, приготовим из нее благодаря этим качествам нужных жизни работников, ее творцов. А потому, господа, мы не должны, мы не имеем нравственного права прекращать занятие спортом в стране и тем более присвоить спорту такие термины, как «увеселительный»³⁷. Ему вторит **«Русский спорт»**: *«Долой не спорт, долой спортивные торжества, долой «первенства» на это грозное и знаменательное время, но да здравствует сосредоточенная спортивная работа, закаляющая не только тело, но и бодрящая нас и вырабатывающая в нас строгую дисциплину и силу воли»³⁸.**

³⁷ Редакция // К спорту! (газета-приложение). – 1914. – №4. – С. 1.

³⁸ Чаплинский Л. Что делать спортсменам? // Русский спорт. – 1914. – №31. – С. 3.

Таким образом, начало Первой мировой войны оказало на ключевые спортивные издания того периода серьезное воздействие, которое выразилось в случае с журналом **«К спорту!»** в резкой политизации и милитаризации контента. **«Русский спорт»** же, с началом войны потерявший большую часть состава редакции, и вовсе временно приостановил выпуск издания, однако вскоре вернулся к регулярному выходу, наполняя журнал всё же по большей части спортивной информацией, нежели военно-политической, не исключая, конечно, отдельные материалы, касающиеся обеих сфер.

2.2. Ведущие спортивные издания в ситуации войны: идейно-тематическое наполнение

К концу 1914 года журнал **«К спорту!»** уже четко определил курс издания в новых общественно-политических условиях: под названием на первой странице стала появляться надпись «Европейская война», а на второй странице, где, как правило, располагаются наиболее важные и оперативные материалы, можно было обнаружить рубрику «Неделя войны», в которой приводились, как следует из названия, фронтовые сводки и другие новости, связанные с ведущейся войной. Это была позиция издателя журнала, который посчитал такой поворот в политике издания возможностью получить большую прибыль. Куда больший процент спортивной информации содержался в газете-приложении **«К спорту!»**.

Однако уже к середине 1915 года спорт вернулся и на страницы самого журнала. Ярким подтверждением возвращения издания к привычным спортивным публикациям служит заголовок и фотография на первой странице выпуска от 19 июля 1915-го, то есть спустя год после начала Первой мировой войны. Они посвящены не боевым действиям и не итогам первого военного года, а призам, разыгрываемым в гребных гонках Императорским Московским речным клубом.

Впрочем, часто спортивные соревнования, о которых писал журнал «**К спорту!**», были так или иначе связаны с продолжающейся войной. К примеру, в сентябре 1915 года Московская футбольная лига учредила благотворительные состязания «Футболисты раненым». Тогда состоялись два матча, вырученные средства с которых направили в лазареты, а для самих раненых вход был бесплатным.

Несмотря на то, что журнал принимал активное участие в организации и освещении многих спортивных мероприятий, изданию становилось всё сложнее поддерживать выпуск. Редакции приходилось работать едва ли не в убыток: *«В виду переживаемого в настоящее время бумажного кризиса, выражающегося в сильном вздорожании цены на бумагу и в отсутствии достаточного ее подвоза, редакция журнала «К спорту!», не желая повышать цену на журнал, принуждена с настоящего № временно печатать его на более дешевой и худшей по качеству бумаге. При первой же возможности журнал будет выходить на прежней бумаге»*³⁹.

В такой же ситуации оказались и другие издания. Одни со временем закрывались, если издатель не имел возможности продолжать дело, другие (к ним относятся ведущие спортивные журналы «**К спорту!**» и «**Русский спорт**») искали способы даже в кризисное время поддерживать выпуск изданий. Однако любой из этих методов (повышение цен на подписку, использование бумаги худшего качества, увеличение интервала между выходом журнала) грозил оттоком читателей, привыкших к определенному набору визуально-содержательных компонентов и, что самое главное, фиксированной стоимости подписки. Издателям приходилось выбирать меньшее из зол, а «**Русский спорт**» и вовсе использовал в разное время все перечисленные способы. Возможно, благодаря этому он стал единственным отечественным изданием, которому удалось пережить Первую мировую войну.

³⁹ От редакции // К спорту! – 1915. – №36. – С. 2.

В 1915 году спортивная пресса возвращается к обсуждению актуальных вопросов спорта в России. В журнале «**К спорту!**» появляется рубрика, содержащая объемные отчеты о развитии спорта в провинции. Ее структура включает в себя несколько материалов, в заголовке каждого из которых содержится название города или региона, о котором идет речь. Эти отчеты публикуются без предисловий редакции, они объединены общим заглавием – «Провинция». Как правило, авторы этих материалов – местные спортсмены и спортивные журналисты, присылающие тексты в московскую редакцию журнала.

В свою очередь, «**Русский спорт**» еще в конце 1914 года (это издание отличалось минимальным количеством военной информации в то время, что было принципиальным решением издательницы К. Л. Ковзан) писал о провинции: *«Величайшим в области спорта злом для провинции является ее недостаточная осведомленность, а зачастую и абсолютное незнание с точными правилами и порядками культивирования того или иного вида спорта. Это доказывается и теми многочисленными письмами, присылаемыми в редакцию, где задаются сплошь и рядом вопросы о самых элементарных вещах, и теми сообщениями наших корреспондентов, которые часто приводят сомнительные цифровые результаты, как прямое следствие технических дефектов устройства спортивных состязаний»*⁴⁰. Из этого сообщения можно сделать вывод о важной характеристике развития спорта в России начала XX века. Дело в том, что спортивная жизнь (как и спортивная пресса) концентрировалась в основном в Москве и Петрограде. Все остальные города, включая крупные (Киев, Рига), заметно отставали по численности и спортивных организаций, и печатных органов.

Впрочем, судя по многочисленным сообщениям от региональных спортивных деятелей и журналистов, провинциальные города выступали за развитие спорта, однако потенциал их невозможно было раскрыть за то

⁴⁰ Т. Д. З. На помощь провинции // Русский спорт. – 1914. – №46. – С. 3.

небольшое время, когда спорт в России получил наибольшее распространение. Также сказывалась и недостаточная информационная поддержка провинции, так как местные спортсмены порой сталкивались со значительными трудностями при получении журналов из столицы, о чем не раз уведомляли редакции крупных журналов.

Кроме того, «Русский спорт» поднимает важный вопрос о взаимодействии спортивных организаций и печати. Действительно, несмотря на уже немалый опыт спортивного сообщества в области освещения соревнований и работы спортивных клубов, многие спортивные деятели не идут навстречу журналистам. «Русский спорт» с явным возмущением пишет: *«Газетным сотрудникам, работающим в периодической печати по спорту, постоянно приходится сталкиваться с удивительным отношением к печати заправил наших спортивных организаций. Казалось бы, последние должны были понимать, какую пользу оказывает делу развития спорта как специальная, так и общая печать. <...> Так нет ведь, г.г. спортсмены не только сами не догадываются этого сделать, а даже когда им напоминают об этом – как сделало «Вечернее время» – они не «удосуживаются» прислать редакции материал, помещение которого важно для них же самих, так как помещение таких сведений, как календарь игр, является для спортивных обществ бесплатной рекламой, дающей возможность интересующейся публике быть осведомленной о дне и часе каждого состязания»⁴¹*. Очевидно, спортивным журналистам во время войны противостояли не только жесткие экономические условия, но и сами спортсмены, что, конечно, не облегчало труд работников печатных органов.

Обсуждая на страницах журнала вопросы развития спорта в стране, редакторы и издатели вынуждены были заниматься и многими другими проблемами, в первую очередь, чтобы не допустить исчезновения своих изданий. Так, например, в июле 1916 года журнал «К спорту!» перешел на

⁴¹ Домброво. Печать и спортсмены // Русский спорт. – 1916. – №3. – С. 3.

ежемесячный выпуск, так как выходить каждую неделю было уже для журнала невозможно. Просуществовав так до конца года, издание публикует обращение к читателям, в котором редакция объясняет решение сократить количество номеров до одного в месяц невозможностью в условиях кризиса выходить чаще.

В этом же обращении сотрудники журнала делают важное заявление: *«Лица, в продолжение последнего года стоявшие во главе редакции, тем не менее задумали поднять гибнущее дело и начали изыскивать способы к восстановлению журнала, которому они отдавали всё свое свободное время. И вот в настоящее время их старания готовы увенчаться успехом. Журнал «К спорту!» куплен у прежнего владельца и теперь является полной собственностью объединившейся группы спортсменов-любителей. Последние, несмотря на материальный риск и массу необходимой работы, решили взять дело в свои руки и с нового года – 1917-го – начинают выпускать «К спорту!» уже самостоятельно от себя»⁴²*. Таким образом, журналисты **«К спорту!»**, не согласившись с новой политикой издания, направленной на освещение военных действий, взяли на себя все дела по управлению изданием и на протяжении полугода держали обещание выпускать журнал еженедельно, пусть и всего по восемь страниц.

Конечно, говоря об идейно-тематическом наполнении спортивной прессы России периода Первой мировой войны, нельзя не упомянуть о роли печати в организации и освещении программы мобилизации спорта. Этот комплекс мероприятий можно назвать ключевым этапом взаимодействия спорта и прессы при поддержке властей. Этой масштабной акции, охватившей все регионы страны, в которых спорт находился на той или иной ступени развития, посвящен следующий параграф.

⁴² К нашим читателям (Реформа журнала «К спорту!») // К спорту! – 1916. – №31. – С. 2.

2.3. «Мобилизация спорта» в освещении спортивной прессы

В предыдущей главе уже шла речь о мобилизации спорта. Суть этого явления заключалась в последовательной поддержке фронта спортивными деятелями и организациями, которая реализовывалась благодаря учреждению в Петрограде, Москве и других крупных городах военно-спортивных комитетов. В реализации этой программы одну из главных ролей играла печать. Спортивная пресса с успехом выполняла две основные задачи: пропаганда мобилизации спорта и, как один из необходимых ее этапов, разъяснение сути проводимых мероприятий, их значимости для всей страны, вплоть до публикации прямых инструкций для тех, кто желает принять участие в организации процесса мобилизации спорта. Журнал **«Русский спорт»** подчеркивал: *«Признано, что мобилизация спорта только и возможна в тесном единении с печатью»*⁴³.

Это же издание и объявило в сентябре 1915 года об официальном утверждении программы мобилизации спорта: *«Спорт решил мобилизовать свои силы для содействия военному министерству в предварительной общей подготовке будущей призывной молодежи. Идея мобилизации спортивных сил встретила всеобщее одобрение. Признано единогласно, что устройством предварительных занятий для будущей призывной молодежи и добровольцев спортивные организации с честью выполняют свой долг перед Родиной и дадут армии контингент вполне обученных солдат. <...> Общая инструкция для осуществления этой цели будет составлена военным ведомством, представитель которого, генерал Лазаревич, отметил в своей речи выдающееся значение мобилизации спорта. Полковник А. П. Галкин, как представитель главной офицерской гимнастическо-фехтовальной школы, заявил о полной готовности своей организовать первое учреждение по*

⁴³ О работе Особой комиссии по мобилизации спорта // Русский спорт. – 1915. – №42. – С. 4.

мобилизации спорта на 400-500 человек в обширном и вполне приспособленном манеже школы»⁴⁴.

В следующих номерах **«Русский спорт»** сообщал, что на призыв откликнулись все спортивные общества, у большинства уже состоялись собрания для обсуждения программы деятельности. Было намечено обучение стрельбе, военному строю, плаванию, управлению моторами, оказанию медицинской помощи. Особенное внимание обращалось на стрельбу, поскольку штатских стрелковых обществ в России было немного. Однако официальный порядок осуществления программы мобилизации спорта был принят несколько позже.

Тогда на страницах **«Русского спорта»** материалы, посвященные теории и практике военно-спортивного комплекса мероприятий, появлялись едва ли не в каждом номере. Как правило, они были озаглавлены просто – *«Мобилизация спорта»*. Нередко в них речь шла об очередных заседаниях, на одном из которых, к примеру, обсуждали спектр задач, которые должны быть поставлены перед спортивными деятелями: *«Собрание приступило к выработке порядка осуществления мобилизации спорта. По этому вопросу вынесены следующие постановления: 1) допризывные физические занятия (вольные движения и гимнастика без снарядов, полевая гимнастика, тренировка в ходьбе и беге, строевая подготовка, разведка и подготовительные к стрельбе упражнения) организуются спортивными обществами и учреждениями по утвержденной программе и осуществляются под руководством инструкторов; 2) государство возмещает спортивным организациям расходы на это дело, уплачивая примерно по 50 рублей за каждого подготовленного инструктора; 3) так как организация занятий требует специальных расходов на оборудование и т. п., признать желательным выдачу авансов спортивным обществам в размере 30% будущих уплат им за ожидаемый выпуск инструкторов; 4) с*

⁴⁴ Мобилизация спорта // Русский спорт. – 1915. – № 37. – С. 3.

текущего учебного года признать желательным, чтобы вышеупомянутая программа допризывной подготовки была введена в старших классах учебных заведений всех ведомств»⁴⁵.

В печати развернулась масштабная кампания по освещению мобилизации спорта. Мероприятия проводились при информационной поддержке крупнейших спортивных изданий. Пресса писала о приоритетных, по мнению журналистов, направлениях допризывной подготовки, приводила мнения руководителей движения, сообщала о ходе реализации программы, первых результатах и задачах, которые еще предстоит выполнить. При непосредственном участии печати разрабатывался порядок создания и функционирования военно-спортивных комитетов – специальных организаций, призванных на местах осуществлять комплекс поставленных задач, – первые из которых возникли в Петрограде, Москве и других крупных городах уже в начале ноября 1915 года: *«Во всех центрах, где имеется несколько обществ, образуются военно-спортивные комитеты, в состав которых входят представители военного ведомства, министерства внутренних дел и лица, стоящие во главе местных учебных заведений. Функции этих комитетов заключаются в объединенной работе данного района по мобилизации спорта, выяснении числа лиц, желающих принять участие в допризывной подготовке, образованию групп для прохождения курса, заботах о помещениях, о финансовой стороне дела, о преподавателях и т. д. Все военно-спортивные комитеты должны находиться в ведении военного министерства и действовать по особой инструкции»⁴⁶.*

Особое внимание уделялось обучению инструкторов допризывной подготовки, для которых были созданы специальные курсы: *«Весь курс определяется продолжительностью не более 150 учебных часов, каковые должны быть пройдены <...> не долее как в три месяца. Успешно выдержавшие затем экзамен получают звание “Инструктора для*

⁴⁵ Мобилизация спорта // Русский спорт. – 1915. – № 40. – С. 3.

⁴⁶ Мобилизация спорта // Русский спорт. – 1915. – № 41. – С. 5.

подготовки к военной службе” и будут иметь право носить особый значок. Все инструктора числятся на учете того общества, к которому приписаны и вносятся в списки, представляемые главнонаблюдающему. Эти инструктора готовят затем молодых людей к военной службе, причем во время занятий дается военная форма»⁴⁷.

Разумеется, в процессе формирования порядка осуществления мобилизации спорта возникало большое количество бюрократических неурядиц: несогласованность действий различных комитетов, непонимание со стороны представителей структур, не связанных со спортом, и т. д. Спортивная пресса освещала трудности реализации программы мобилизации спорта и возникавшие в связи с этим скандалы.

Жанровое разнообразие материалов, касающихся мобилизации спорта, было велико, так как журналисты ощущали степень востребованности темы среди аудитории. В изданиях можно обнаружить заметки, интервью, объемные аналитические и методические статьи, публицистику. Часто обращались и к зарубежному опыту организации допризывной военной подготовки. Главными «поставщиками» такой информации для российских журналов стали Франция и Великобритания, в тот период особенно тщательно занимавшиеся вопросами военно-спортивного воспитания.

Осень 1915 года стала периодом бурной деятельности по осуществлению мероприятий военно-спортивной подготовки молодежи и всех желающих помочь фронту. Г. А. Дюперрон – одна из ключевых фигур дореволюционной спортивной журналистики – отмечал не только значимость мобилизации спорта для России, но и уровень ее реализации: *«Вопрос о мобилизации спорта вышел из стадии робких попыток приучить молодежь призывного возраста к маршировке. В заседании своем от 2-го ноября совет министров рассмотрел и утвердил проект положения о мобилизации спорта или, вернее, о допризывной подготовке лиц, подлежащих приему в войска.*

⁴⁷ Там же. – С. 4.

<...> Лица, прошедшие курс допризывной подготовки, имеют преимущественное право на поступление в школы прапорщиков и на зачисление в учебные команды»⁴⁸.

В ноябре 1915-го начинает выходить журнал, поддерживавший идею мобилизации спорта и наиболее полно освещавший ход ее воплощения, – «Стадион». Его редактором стал спортсмен и журналист Л. А. Чаплинский, чье имя было широко известно в спортивном сообществе не только России, но и Европы. Он являлся секретарем Всемирного союза тяжелой атлетики, председателем Всероссийского союза тяжелой атлетики, председателем Петроградской лиги тяжелой атлетики, основателем и руководителем нескольких спортивных обществ.

Самым крупным отделом в журнале являлся «Спорт в армии и школе», а основным направлением в деятельности издания как раз и стало освещение мобилизации спорта. Исследователь К. А. Алексеев пишет: *«Это объяснялось и близостью редактора Л. А. Чаплинского к В. Н. Воейкову, и присутствием в составе редакции Г. А. Дюперрона и В. И. Срезневского, занимавших должности помощника главнонаблюдающего. Складывается впечатление, что журнал во многом был создан именно для продвижения идей мобилизации спорта»⁴⁹*. На страницах «Стадиона» был опубликован целый ряд статей с соответствующими названиями: «Мобилизация спорта (общие соображения)», «Деятельность обществ по мобилизации спорта», «Положение о мобилизации спорта», «Ближайшие задачи мобилизации спорта», «Известия по мобилизации спорта» и т. д. Редакция журнала подчеркивала: *«Спорт призван равным детищем в ряду интересов государства и ему поручено важное ответственное дело – быть активным сотрудником по предварительной подготовке молодежи, призываемой в ряды армии»⁵⁰*.

⁴⁸ Дюперрон Г. А. Мобилизация спорта // Весь мир. – 1915. – № 51. – С. 27.

⁴⁹ Алексеев К. А. «Мобилизация спорта» и ее освещение в прессе в 1914-1915 годах // Век информации. – 2015. – №2. – С. 16.

⁵⁰ Ближайшие задачи мобилизации спорта // Стадион. – 1915. – № 2. – С. 1.

В начале 1916 года журнал «**К спорту!**» также старался публиковать материалы, касающиеся мобилизации спорта. К тому времени из этого издания практически полностью исчезла сугубо военная информация, однако публикации, относящиеся к военно-спортивной подготовке, по-прежнему присутствовали на страницах журнала в значительном объеме. В рубрике «Провинция» часто появлялась информация о региональных энтузиастах мобилизации спорта. К примеру, здесь речь идет о намерении казанского гимнастического общества «Сокол» создать военно-спортивный комитет для допризывной подготовки всех желающих: *«Была послана телеграмма Главнонаблюдающему за физическим развитием народонаселения ген. В. Н. Воейкову, в которой объединенное собрание делегатов казанских спортивных обществ просит дать скорейшее разрешение на открытие военно-спортивного комитета, выслать все подробности его деятельности, а также просило всяческого содействия к достижению намеченного»*⁵¹.

Однако идея, которую активно подхватили спортсмены и журналисты осенью 1915 года, достаточно скоро оказалась невостребованной. Издание главного печатного органа мобилизации спорта – журнала «**Стадион**» – прекратилось весной 1916 года, когда в действующую армию отправилась часть сотрудников редакции, и в том числе сам Л. А. Чаплинский. В том же году он был убит, и на его смерть спортивные издания откликнулись целым рядом публикаций, где он был назван «рыцарем спорта» и «просвещеннейшим русским спортсменом».

Именно весна 1916 года стала временем угасания интереса спортивной общественности к мобилизации спорта. Большинство активных деятелей спортивных организаций к тому моменту уже сами отправились на фронт, многие погибли или получили ранения. Военно-спортивные комитеты чаще всего вели свою работу вяло, без энтузиазма, повсюду отмечалось отсутствие грамотного руководства и согласованности действий.

⁵¹ В. К. Казань. Мобилизация спорта // К спорту! – 1916. – №1. – С. 12.

Можно сказать, что Канцелярия главнонаблюдающего за физическим развитием не справилась со своими задачами в данном направлении. Пресса стала чаще обращаться к жизни спортивных обществ, продолжавших тренировки и выступления, нежели возвращаться к идеям мобилизации спорта. Нужно сказать, что во второй половине 1916 года содержание материалов в спортивной печати можно сравнить с довоенным, оставляя за скобками многочисленные трудности, связанные с изданием журналов, которые уже назывались в данной работе. Так спортивная пресса подошла к переломному этапу не только в своей истории, но и в истории всей страны.

2.4. 1917-1918 годы как переломный этап в истории спортивной журналистики

1917 год для России в целом и для русской спортивной прессы в частности стал не только периодом политической нестабильности, но и временем кардинальных перемен в общественном сознании. Эти метаморфозы можно отследить, наблюдая за трансформацией содержательно-тематического комплекса отечественной периодики, в нашем случае – специализированной спортивной печати. Речь идет, в первую очередь, о двух революциях, оказавших серьезное влияние на судьбу ведущих спортивных журналов.

После Февральской революции власть в свои руки взяло Временное правительство, что уже немногочисленные представители спортивной прессы восприняли почти с единодушным одобрением. Спортсмены и журналисты высказывали предположения, что грядущие общественно-политические изменения должны непременно положительно сказаться на спортивной жизни в России. Редакция «**Русского спорта**» в качестве реакции на события в феврале 1917 г. разместила на первой странице небольшую заметку.

Сотрудники журнала отмечали, что вне зависимости от того, кто в итоге придет к власти, развитие спорта должно стать одним из приоритетных направлений политики нового правительства: *«Приветствуя освобожденную Россию и новый уклад жизни ее, редакция журнала «Русский спорт» выражают полную уверенность, что в какую бы форму ни вылилось в дальнейшем управление судьбами великой страны, новым, созданным свободным народом, правительством не будут забыты нужды физического воспитания и развития этого народа»*⁵².

Чуть позже журнал **«К спорту!»** разместил в номере большую статью, посвященную рассуждению о том, в каком русле необходимо развиваться спорту в России в новых общественно-политических условиях. Автор не ставит своей целью предложить к реализации в перспективе конкретные идеи, он, скорее, побуждает самого читателя к действию, считая либерализацию общественной жизни страны возможностью для самостоятельного принятия решений каждым человеком. Автор статьи полагает, что народу недостаточно только лишь получить свободу, люди должны быть готовы разумно ею распорядиться: *«Гражданин могучей свободной России должен быть способным органически, всем своим существом и духовно, и телесно осязать и впитывать в себя красоту жизни разумной, свободной, доброй, правдивой и вечной. А то что будет за польза, если мы укрепим нашу свободу за счет нашего же здоровья? На что хилому и дряхлому свобода со всеми ее прелестями, когда он скован, когда недуги тела омрачают жизнь и ему, и окружающим»*⁵³.

В первой половине 1917 года **«К спорту!»** возвращается к еженедельному выходу. В январе журнал, как и было обещано редактором, вышел дважды, а с февраля вернулся к привычному выпуску по воскресеньям. Однако долго журнал протянуть не смог, в течение года не соблюдал периодичность, а в итоге и вовсе закрылся.

⁵² Москва, 12 марта 1917 г. // Русский спорт. – 1917. – №10. – С. 3.

⁵³ Фео. Физическое развитие в свободной России // К спорту! – 1917. – №11. – С. 6.

Более успешным в плане жизнеспособности оказался «Русский спорт». С его страниц не сходили многочисленные рассуждения о будущем спорта в стране. При этом журналисты обращались и к пройденному опыту. Сотрудники издания, проанализировав динамику развития спорта в последние годы, решили обратить внимание читателя на недочеты в работе Канцелярии Главного наблюдателя за физическим развитием народонаселения Российской империи, которой, к слову, до этого всегда были удовлетворены (по крайней мере, такая позиция была отражена в прессе). Теперь же появилась возможность охарактеризовать работу, проделанную под эгидой Канцелярии, для того, чтобы в будущем не повторить ошибок: *«С учреждением в России Канцелярии Главного наблюдателя за физическим развитием по неизвестным причинам проведение в жизнь уставов различных спортивных обществ и лиг тормозилось так, что некоторые уставы находились под спудом в течение полугода. Даже при простом обращении к градоначальнику такие уставы утверждались значительно скорее. Теперь же таких задержек уже быть не может, и организация спортсменов пойдет скорее и удачнее»*⁵⁴.

Однако уже в середине 1917 года стало понятно, что в условиях общественно-политической перестройки Временное правительство не будет уделять спорту особого внимания. Об этом свидетельствуют, к примеру, вынужденные отмены спортивных состязаний: *«В настоящее время Временное Правительство отменило производство скаковых и беговых испытаний в Петрограде исключительно из-за продовольственного кризиса, желая разгрузить столицу, и в решении своем указало предельный срок этой отмены, назначив его на 1 ноября сего 1917 г.»*⁵⁵.

Впрочем, по этой заметке, перепечатанной «Русским спортом» из журнала «Коннозаводство и спорт», можно сделать несколько важных

⁵⁴ Котов Б. Спорт в России и его будущее // Русский спорт. – 1917. – №14. – С. 4.

⁵⁵ Кон. и сп. Тотализатор и коннозаводство // Русский спорт. – 1917. – №18-19. – С. 11.

выводов. Во-первых, в ней подчеркнута объективность причины отмены соревнований: продовольственный кризис в России в 1917 году – очевидный факт для современников. Во-вторых, нетрудно заметить, что журналист лояльно относится к правительству, приводя обещание чиновников во что бы то ни стало возобновить состязания 1 ноября. Однако ключевым, вероятно, остается следующее: власти были готовы жертвовать спортом в сложных экономических условиях, что оказало негативное влияние на его развитие. Как следствие, позиции спортивной печати стали еще менее стабильными.

В сентябре 1917 года розничная цена журнала **«Русский спорт»** увеличивается втрое. Редакция публикует заметку, где объясняет это тем, что типографские работы подорожали на 75%, а бумага и вовсе поднялась в цене в два раза. Нужно отметить, что 1917 год стал периодом наиболее частых и резких увеличений цен на подписку и покупку журналов в розницу, что объясняется нестабильной политической ситуацией в стране и, как следствие, быстрым ростом инфляции. В связи с этим непостоянной была и периодичность выхода **«Русского спорта»**, который, к слову, обладал репутацией весьма обязательного издания.

В первые месяцы после Октябрьской революции журнал не публикует никаких политических материалов, по которым можно было бы сделать вывод о позиции редакции в отношении происходящих событий. Журналисты **«Русского спорта»** еще в начале войны приняли решение отстраниться от непосредственного участия в политической жизни страны, чтобы больше внимания уделить именно развитию спорта. Так и в конце 1917 года журнал продолжает публиковать некрологи по видным спортивным деятелям, погибшим на войне, следит за развитием спортивных обществ в столице и провинции.

Всё чаще на страницах издания можно обнаружить заметки, касающиеся состояния дел в спортивной журналистике: *«Исчезли спортивные журналы – и без того немногочисленные у нас, закрылись*

«К спорту!», «Стадион», «Геркулес», ряд спортивно-коннозаводских журналов. На посту остался один «Русский спорт», и то благодаря исключительной энергии своей издательницы, решившей во что бы то ни стало сохранить этот единственный в России орган по физическому воспитанию и спорту»⁵⁶.

В таком состоянии спортивная пресса подошла к 1918 году. Журнал **«Русский спорт»** остался единственным универсальным печатным изданием, которое еще пытались поддерживать тираж в сложное время начавшейся глобальной общественно-политической перестройки. Впрочем, тогда редакция журнала пыталась приспособиться к этим условиям, пытаясь отражать и немногочисленные позитивные, по мнению редакции, моменты, которые могли бы свидетельствовать о будущем подъеме в спортивной жизни страны. К примеру, **«Русский спорт»** перепечатывает слова полковника М. А. Муравьева, из которых редакция делает вывод, что Совет народных комиссаров должен непременно заняться делами спорта, как только это будет возможно: *«В Советской России должен быть очень широко развит всевозможный спорт. Обучение спорту, по моему мнению, это то же обучение военному искусству. Спорт приучает людей к дисциплине, к смелости, к предприимчивости и развивает в человеке жизнерадостность, что необходимо настоящему воину. Лишь благодаря широко развитому спорту Англия в течение нескольких месяцев создала прекраснейшую пятимиллионную армию»⁵⁷.*

Несмотря на непрекращающийся рост цен на типографские услуги и бумагу, к середине 1918 года журнал **«Русский спорт»** предпринимает попытку вернуться к еженедельному выходу. Таким образом, летом он издается каждое воскресенье восьмистраничным номером. Купить его в розницу можно было за два рубля (в 1914 г. – 25 копеек). Такой ход мог быть связан с близящимся завершением Первой мировой войны, что означало

⁵⁶ Домброво. Обо всем // Русский спорт. – 1917. – №33. – С. 3.

⁵⁷ Лучше поздно, чем никогда // Русский спорт. – 1918. – №8. – С. 2.

возвращение спортсменов с фронта и подключение их к мирной спортивной деятельности: *«Возвращение из демобилизованной армии старых работников спорта в Северной Пальмире очень заметно. Каждый клуб, кружок и т. д. насчитывает в своей среде таких, и, видимо, несмотря на не только физическую, но психическую и нравственную усталость этих поистине мучеников, каждый из кружков знает, что эти люди будут «работать».* <...> *Пример – явление, поражающее крайне приятно: возрождение «Старой Нарвы» – нарвского кружка спортсменов»*⁵⁸.

До осени 1919 года журнал **«Русский спорт»** публиковал нейтральные и сухие материалы, посвященные отдельным соревнованиям, теории спорта, публикации в память о погибших спортсменах и осторожные размышления о состоянии спорта и спортивной печати в России. Редакционная политика журнала в послереволюционные годы была четко отражена в передовой статье одного из февральских номеров от 1919 года: *«Отличительной особенностью спорта является его «аполитичность». Он всегда стоял вне всякой политики и был, если так можно выразиться, интернационален. Ибо нет ни одного государства, ни одной партии, которая не признавала бы девиза «здоровье, сила, красота для всех». Поэтому откуда бы ни исходили начинания в области физической культуры, от деятелей ли в области народного просвещения, армии, частной или правительственной инициативы, спортсмены должны их приветствовать и всячески идти им навстречу, способствуя тем самым процветанию любимого спорта. Поэтому мы не сомневаемся, что спортсмены откликнутся на наши призывы и начнут самую энергичную работу в новой области широкого развития спорта в армии, подготавливая тем самым лучшее будущее для дорогого для всех нас дела – спорта»*⁵⁹.

Журнал всегда был лоялен действующей спортивной власти – таково было кредо редакции под управлением К. Л. Ковзан. Она не изменила своей

⁵⁸ Оллонгрэн Н. Письма из Петрограда // Русский спорт. – 1918. – №9. – С. 3.

⁵⁹ Москва, 23 февраля 1919 года // Русский спорт. – 1919. – №8. – С. 2.

политике и в первые годы установления советской власти. Так в издании появилась рубрика «В отделах Всевобуч» (Всевобуч – всеобщее военное обучение, система обязательной военной подготовки, введенная в России в 1918 году), в которой проводилось обозрение спортивной деятельности в разных городах провинции. Добившись права считаться официальным органом Всевобуча, поддерживая все его начинания и идеи, редакция получила, очевидно, и дополнительные материальные ресурсы, что позволило увеличить периодичность и объем еженедельного номера «Русского спорта» до 16 страниц. Однако он всё же был закрыт осенью 1919 года из-за недостатка бумаги. Спустя три года бывший сотрудник журнала П. Ратов отмечал: *«21 сентября 1919 года вышел 27-й и последний номер журнала «Русский спорт», прекращенного распоряжением Государственного издательства, и с тех пор до настоящих дней спортсмены оставались без своего специального печатного фонда, не имея возможности поделиться друг с другом опытом, знаниями и сведениями в различных видах спорта и физической культуры, совершенно не зная даже, что делается хотя бы неподалеку, по соседству. <...> Все попытки Всевобуча заменить чем-либо закрытые периодические спортивные журналы оканчивались плачевно: первые номера казенных изданий были и последними»*⁶⁰.

Нужно отметить, что, конечно, в советской системе физического воспитания не нашлось места дореволюционным спортивным обществам и печатным органам, однако перестройка с одной модели на другую не была одномоментной. Советские спортивные деятели, используя в определенной степени опыт изданий начала XX века, построили совершенно новую систему, включая в нее лишь те детали, которые не противоречили новому общественно-политическому строю.

⁶⁰ Ратов П. То, что было // Спорт и жизнь. – 1922. – №1. – С. 9.

Заключение

Спорт в России переживал в начале XX века время наибольшего расцвета за весь дореволюционный период. Появлялись новые спортивные общества, всё большее количество людей не воспринимало спорт только как хобби, легкомысленное и праздное увлечение, для многих это становилось едва ли не занятием жизни. В то же время поддержку спорт получил и в официальных кругах: им заинтересовалась дворянская аристократия (в первую очередь, конным спортом), а после поражения России в русско-японской войне и нескольких Олимпиад, в которых представители России принимали участие, даже наиболее консервативным силам стало очевидно, что развитие спорта в стране постепенно становится одним из важных показателей авторитета и престижа государства на международной арене.

Развиваясь параллельно и неразрывно со спортом, спортивная журналистика также достигла серьезных успехов. Наряду с увеличением количества спортивных клубов и организаций с каждым годом всё шире становилось разнообразие спортивных газет и журналов. Наиболее релевантной формой существования для спортивного издания в тот период можно назвать еженедельный журнал, который успешно совмещал в себе оперативные новостные материалы и объемные аналитические статьи, посвященные теории и методике спорта, а также крупные отчеты с различных соревнований. К ключевым универсальным спортивным еженедельникам начала XX века можно отнести журналы «**К спорту!**» и «**Русский спорт**».

Начало Первой мировой войны не могло не сказаться негативно на развитии как спорта, так и спортивной журналистики. На фронт отправились как многие спортсмены и журналисты, так и люди, составляющие аудиторию изданий (хотя к 1914 году спортивные газеты и журналы в России издавались преимущественно для самих спортсменов). Однако спортивная пресса

продолжала функционировать, так или иначе приспособливаясь к новым общественно-политическим и экономическим условиям.

Нужно обратить внимание на процесс милитаризации спортивной прессы, наиболее ярко выраженный в журнале «**К спорту!**», так как политика, избранная его издателем, заключалась в практически полной переориентации печатного органа на освещение военной хроники и событий, связанных с войной. Процент спортивных материалов в журнале резко снизился. Однако почти одновременно с началом войны появляется еженедельная газета-приложение «**К спорту!**», где всё же можно было обнаружить актуальную спортивную информацию, хотя, разумеется, объем приложения был гораздо меньше объема журнала. Можно сделать вывод, что издатель принял решение трансформировать содержательно-тематический комплекс, чтобы повысить конкурентоспособность издания в ущерб спортивной составляющей. Это принесло свои плоды, журнал в первый год войны выходил регулярно, а его цена не изменялась во многом из-за того, что спустя некоторое время журнал перешел на бумагу более низкого качества.

По иному пути пошел журнал «**Русский спорт**», который принципиально отказался становиться военным печатным органом, оставаясь верным не только идеям спорта, но и своим представлениям о качественной прессе. Это выражалось в неизменно хорошем качестве бумаги и лучших иллюстрациях, насколько это было возможно в военной ситуации. Однако продолжение существования одного из наиболее авторитетных спортивных изданий того периода постоянно находилось под угрозой, о чем свидетельствуют нарушения периодичности его выхода и регулярные увеличения цены на подписку.

Однако уже спустя год после начала Первой мировой войны интерес к непосредственно военным событиям упал, а спортивная пресса включилась в организацию мероприятий программы мобилизации спорта, которая заключалась во всесторонней помощи спортсменам фронту путем создания

военно-спортивных комитетов для воспитания физически подготовленных новобранцев. Спортивная пресса играла важную роль в освещении мобилизации спорта, более того – сама была инициатором этого процесса, опередив довольно инертно реагирующие на запросы момента правительственные структуры. Кроме того, в 1915 году появляется журнал «Стадион», который был призван стать печатным органом, освещающим именно мобилизацию спорта в России. Неудивительно, что, когда интерес к идее проведения военно-спортивного комплекса мероприятий, охватившей на волне патриотического энтузиазма первых военных месяцев российских спортсменов и журналистов, так же внезапно угас, издание журнала «Стадион» едва ли не в то же время прекратилось.

Помимо трех направлений действия, представленных вышеназванными журналами, спортивная пресса, разумеется, затрагивала явления и события спортивной жизни страны, которые не прекращались во время войны в тылу. Речь идет о проведении различного рода соревнований, продолжении обсуждений и дискуссий о методическом обеспечении спорта, публикации статей, в которых анализировался зарубежный опыт развития спорта.

1917 год стал для спортивной печати, как и для всей страны, периодом наибольшей политической и экономической нестабильности. Февральская революция подарила многим надежды на либерализацию общества и скорейшее разрешение назревших проблем в спорте. Однако социально-политический, финансовый и продовольственный кризис стал ярким показателем того, что дела спорта в России отошли на второй план.

Количество спортивных изданий в России с каждым военным годом уменьшалось, однако нельзя однозначно утверждать, что Октябрьская революция стала символом одномоментной перестройки печати с одной модели на другую. Дело в том, что в 1917-1919 годах спортивная пресса еще функционировала в соответствии с дореволюционными традициями и принципами печати. Яркий пример жизнеспособности спортивного журнала

дореволюционного типа – московский еженедельник **«Русский спорт»**. Благодаря энергии и организаторской хватке его издательницы К. Л. Ковзан журнал смог подстроиться под новые условия и политику действующей на тот момент в стране власти. Это не внесло в **«Русский спорт»** кардинальных перемен, журнал по-прежнему напоминал самого себя довоенного образца. Разница заключалась лишь в появлении новых рубрик и более благожелательной (в крайнем случае – нейтральной) по отношению к новой власти стилистике. Однако и это издание в 1919 году закрылось «из-за недостатка бумаги».

Таким образом, спортивная журналистика периода Первой мировой войны постоянно находилась в сложнейших условиях кризиса, однако лучшие образцы дореволюционной прессы всё же смогли найти способы преодолеть эти препятствия. Разумеется, вписать эти журналы в советскую систему журналистики оказалось невозможным, хотя, нужно отметить, многие принципы и приемы физкультурно-спортивные издания советской власти, возникшие в 1920-е годы, почерпнули именно из опыта дореволюционной спортивной прессы.

Список литературы

Источники

1. Весь мир. 1915.
2. К спорту! 1911–1918.
3. К спорту! (газета-приложение). 1914–1915.
4. Коннозаводство и спорт. 1917.
5. Русский спорт. 1909–1919.
6. Сила и здоровье. 1909.
7. Спорт. 1902.
8. Спорт и жизнь. 1922.
9. Стадион. 1915–1916.

Книги, монографии, сборники

10. Алексеев К. А. Дореволюционная спортивная журналистика России: история и традиции. – СПб, 2014.
11. Воейков В. Н. С царем и без царя. Воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. – Москва, 1995.
12. Глезеров С. Е. Модные увлечения блистательного Петербурга. Кумиры. Рекорды. Курьезы. – Москва, 2009.
13. Деметер Г. С. Очерки по истории отечественной физической культуры и олимпийского движения. – Москва, 2005.
14. Орлов С. И. Русская дореволюционная спортивная журналистика. – Москва, 1974.

15. Парский Д. П. Причина наших неудач в войне с Японией: необходимые реформы в армии. – СПб, 1906.
16. Парский Д. П. Что нужно нашей армии? – СПб, 1908.
17. Парский Д. П. Боевая подготовка нашего солдата. – СПб, 1912.
18. Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). – Москва, 1956.
19. Суник А. Б. Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX-XX веков. – Москва, 2001.

Учебные пособия, лекции

20. Столбов В. В. История физической культуры и спорта. – Москва, 2000.

Авторефераты, диссертации

21. Федорин С. В. Государственная система физического воспитания в русской армии и на флоте (вторая половина XIX в. – 1914 г.). Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д. ист. н.. – СПб, 2002.

Научные статьи

22. Алексеев К. А. «Мобилизация спорта» и ее освещение в прессе 1914-1915 гг. // Век информации. – 2015. – №2. – С. 7-18.

Словари и энциклопедии

23. Дюперрон Г. А. Библиография спорта и физического развития. – Петроград, 1915.